

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою шесть рублей.

№ 17.

Подписка принимается въ Комитетъ по устройству церквей въ зданіи Духовной Консесторіи.

15 сентября 1905 года

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства.

Распоряженія Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства.

Благовѣщенская Духовная Консесторія слушала отношеніе Предсѣдателя Военскаго благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста отъ 10 іюня 1905 года за № 889, о томъ, что по ходатайству Августѣйшаго Покровителя Общества Бѣлаго Креста, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ этому Обществу произвести, въ пользу его, повсемѣстно, въ церквахъ всѣхъ епархій Имперіи, сборъ пожертвованій въ 1906, 1907 и 1908 годахъ въ праздникъ Богояв-

ленія Господня (6 января), о чемъ и сообщено Синодальнымъ указомъ отъ 5-го февраля 1905 года за № 1233. Приступая нынѣ къ организаціи сбора, 6-го января 1906 года, комитетъ Общества Бѣлаго Креста обратился къ Его Преосвященству съ просьбою, благословить доброе дѣло оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ воиновъ русской арміи и не отказать въ содѣйствіи къ осуществленію вышеупомянутаго сбора на нужды Общества чрезъ напечатаніе сего опредѣленія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Согласно резолюціи Его Преосвященства приказали: о разрѣшенномъ Святѣйшимъ Синодомъ Военскому благотворительному Обществу Бѣлаго Креста сборѣ пожертвованій въ день Богоявленія Господня (6 января) 1906, 1907 и 1908 годовъ дать знать благочиннымъ и причтамъ церкви Благовѣщенской епархіи чрезъ напечатаніе сего въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, къ точному исполненію, съ тѣмъ, чтобы собранныя пожертвованія были отсылаемы прямо въ Общество Бѣлаго Креста въ С.-Петербургъ, Очаковская, домъ № 46.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 сентября

№ 17.

1905 года

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Четверговыя противосектантскія бесѣды.—О Путьинской школѣ по поводу статей о ней въ «Амурскомъ Краѣ». (Окончаніе).—У талмудиста.

„Четверговыя“ противосектантскія бесѣды.

11-го августа Его Преосвященство въ своихъ покаяхъ изволилъ вести обычную «четверговую» бесѣду съ сектантами, со стороны коихъ на этотъ разъ являлись собесѣдниками молокане—*Θ. Востриковъ* и *Θ. Поповъ*

Получившіе широкую огласку раздоры городскихъ молоканъ изъ-за выборовъ наставника, какъ офиціального предъ гражданской властью представителя сектантской общины, дали Владыкѣ основаніе указать на отсутствіе въ молоканствѣ законной іерархической власти—строителей тайнъ Божіихъ, какъ на причину указанного безчинія, а еще важнѣе, безблагодатнаго состоянія и конечной гибели сектантовъ, ибо Господь «поставилъ однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія Тѣла Христова, доколѣ всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова; дабы мы не были болѣе младенцами, волеблющимися и увлекающимися вѣтромъ ученія, по лукавству чловѣковъ, по хитрому искусству обольщенія»

(Ефес. 4, 11—14); значить, сектанты, неимѣющіе таковыхъ пастырей и учителей, потому не могутъ достичьъ единства въ вѣрѣ и познаніи Сына Божія, никогда не придутъ въ мужа совершенна и мѣру полнаго возраста Христова, а, какъ младенцы, будутъ колебаться всякимъ вѣтромъ ученія по оболещенію лукавыхъ чело-вѣковъ.

Ө. Востриковъ сядитъ усвоить права священства себѣ и всѣмъ безъ различія вѣрующимъ на основаніи — Іоан. 17, 5-23. Но сямъ же текстомъ Архипастырь удачно избобличаетъ сектанта: здѣсь Спаситель молитвой освящаетъ порядокъ существованія въ обществѣ вѣрующихъ съ одной стороны — пастырей, съ другой — пасомыхъ, усвоивъ тѣмъ и другимъ особыя права и обязанности: «Я о нихъ молю, не о всемъ мірѣ молю, но о тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ» (9 ст.), — рѣчь исключительно объ Апостолахъ, какъ первопастыряхъ Церкви, ибо именно изъ нихъ, какъ читаемъ далѣе, «никто не погибѣ, вромѣ сына погибели, да сбудется Писаніе» (12 ст. Псал 108, 17). Имъ-то я открылъ имя Твое и они сохранили слово Твое; имъ Я передалъ Слово, которое Ты далъ Мнѣ и они приняли и уразумѣли (6, 8 и 14 ст.);» они-то, а не всѣ вѣрующіе, посылаются отъ Господа въ міръ на дѣло пастырства: «какъ Ты пославъ Меня въ міръ, такъ и Я послалъ ихъ въ міръ» (18 ст.). А прочіе вѣрующіе? Способъ, коимъ они узнаютъ слово Божіе, ихъ положеніе и обязанности въ Церкви — отличны отъ тѣхъ, почему о нихъ и особая молитва: «не о нихъ-же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня», причемъ, самую-то вѣру эту они получаютъ не самостоятельно: непосредственно отъ Бога или чрезъ наученіе другъ отъ друга (какъ учать-то сектанты), а

именно „по слову ихъ“ (20 ст.), этихъ пастырей Церкви. Только внимая слову ихъ, вѣрующіе смогутъ сохранить единеніе съ ними, между собою, со Христомъ и Отцемъ Небеснымъ (21—23).

Молоканинъ рѣшаетъ: значить, тогда до вѣрующихъ не дошла очередь быть наставниками, какъ и онъ — возражатель — сначала былъ слушателемъ своего наставника, а теперь ужъ его слушаютъ. На вопросъ, какъ-же эта очередь дошла до него: кто поставилъ его наставникомъ, отвѣчаетъ: Слово Божіе. Но, вѣдь, Слово Божіе указываетъ для сего извѣстный порядокъ, въ молоканствѣ нарушаемый. Изъ многихъ учениковъ своихъ Спаситель избираетъ сначала лишь 12 апостоловъ, которыхъ и посылаетъ учить, священнодѣйствовать и управлять въ Церкви: «когда настала день, призвалъ учениковъ своихъ и избралъ изъ нихъ двѣнадцать» (Лук. 6, 13), коимъ предъ вознесеніемъ своимъ и сказалъ: «идите, научите все народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учи ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ (Мт. 28, 19—20). А прочіе вѣрующіе должны повиноваться сямъ (а потомъ и 70-ти) посланникамъ Божиимъ: «слушающій Васъ Меня слушаетъ, и отвергающійся васъ Меня отвергается; а отвергающійся Меня отвергается посланнаго Меня» (Лук. 10, 16). Далѣе, Апостолы передаютъ свою власть не всемъ вѣрующимъ, а особымъ лицамъ: епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ, и при томъ черезъ особое священнодѣйствіе — рукоположеніе и молитву. Сіе священнодѣйствіе сообщаетъ благодатную для пастырства силу Божію и совершается исключительно законными преемниками Апостольской власти, а не общиной вѣрующихъ или отдельными ея членами мирянами; «двѣнадцать Апостоловъ,

созвавши множество учениковъ, сказали:... выберите изъ среды себя семь человекъ извѣданныхъ, исполненныхъ Святаго Духа и мудрости; ихъ поставимъ на эту службу;.. и угодно было это предложеніе всему собранію; и избрали Стефана, мужа исполненнаго вѣры и Духа Святаго.. ихъ поставили предъ Апостолами, и си по-молившись возложили на нихъ руки (Дѣян. 6, 2 - 6; ср. 21, 8); Значитъ, если общинѣ и предоставлялось право *избирать* извѣстныхъ лицъ на священныя степенни (какъ и теперь у насъ это допускается), то *поставлять* таковыхъ могла только высшій законно-іерархическія лица, каковыми тогда были Апостолы. Безъ пресвитера не могла обойтись ни одна церковь: Павелъ и Варнава, проходя Листру, Иконію и Антиохію, «рукоположили имъ пресвитеровъ къ каждой церкви» (Дѣян. 14, 23). О епископствѣ-же и благодати рукоположенія читаемъ: «если кто епископства желаетъ, добраго дѣла желаетъ» (Тимое. 3, 1); «не нерадо пребывающему въ тебѣ дарованію, которое дано тебѣ по пророчеству съ возложеніемъ рукъ священства (4, 14; ср. 2 Тим. 1, 6). Таковой порядокъ законно-пресмысленной передачи власти священства долженъ продолжаться и послѣ Апостоловъ;» для того я оставилъ тебя въ Критѣ, чтобы ты довершилъ недоконченное и поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ, какъ я тебѣ приказывалъ (Тит. 1, 5). Итакъ, пныхъ Богъ поставилъ въ церкви во-первыхъ Апостолами, во-вторыхъ пророками въ-третьихъ учителями... Всѣ ли апостолы? Всѣ ли пророки? Всѣ ли учителя? (Кор. 12, 28—29) — Есть ли у молоканъ, согласно сему порядку, законное священство?

Сектантъ мечется и пыгается доказать, что желающій епископства (1, Тим. 3, 1) и отложившій злобу

и есть священникъ: отложивши всякую злобу... сами, какъ живые камни, устрояйте изъ себя домъ духовный священство святое, чтобы приносить духовныя жервы (1 Петр. 2, 1, 5):

На эти приведенныя молोकаниномъ свидѣтельства Слова Божія, Владыка замѣчаетъ, что Апостолы другъ другу и себѣ противорѣчить не могутъ и въ семъ-же посланіи Ап. Петръ различаетъ пастырей и стадо, кое должно повиноваться первымъ: *«пастырей вашихъ умоляю я сопастырь... пасите Божіе стадо, какое у васъ... не господствуя надъ наследіемъ Божиимъ, но подавая приѣръ стаду... также и младше повинуйтесь пастырямъ»* (Петр. 5, 1—5) > Что-же касается наименованія христіанъ духовнымъ священствомъ, то и въ Ветхомъ Завѣтѣ весь избранный народъ такъ именуется (Исх. 19, 6), и однако тамъ было и особое богоучрежденное священноначаліе (Исх. 28, 1—2). Далѣе, людей, отложившихъ злобу, въ Церкви можетъ быть много; неужели же имъ всѣмъ быть наставниками? Всѣ-ли пастыри,.. говоритъ Апостоль. А желать епископства еще не значить имѣть его въ дѣйствительности. Поводъ къ сказанному въ 1 Тим. 3, 1: очевидно, было много искавшихъ епископства, которые въ виду юности Тимофея считали себя также способными и достойными быть поставленными во епископа и псвали этого. Желаніе быть епископомъ Апостоль одобряетъ, но требуетъ извѣстныхъ качествъ для ищущихъ священства и несомнѣнно соблюденія вышеуказаннаго, требуемаго тѣмъ-же Св. Писаніемъ, порядка касательно поставленія въ священныя степени. Но уже самое перечисленіе качествъ, необходимыхъ для епископа показываетъ, что не только не всѣ епископы, но не всѣ и способы къ нему. Ө. Поповъ дѣ-

даетъ возраженіе. «рукъ ни на кого не возлагай» (1 Тимоѳ. 5, 22), замалчивая послѣдующее слово „поспѣшно;“ а облеченный въ лжеоткрованіи, силится отнять отъ рукоположенія значеніе священнодѣйствія; возлагать руки—значить де бить; «всѣ, принадлежащіе къ ересѣ саддукейской, исполнились зависти, и *наложили руки свои на Апостоловъ, и заключили ихъ въ одну темницу*» (Дѣян. 5, 17—18).

Прочитавши Дѣян. 6, 2-6, гдѣ говорится о возложеніи Апосталами рукъ на діаконовъ, Владыка спрашиваетъ, неужели же Апостолы *губили* діаконовъ. Отвѣчави смущены и сознаются, что здѣсь рукоположеніе—знакъ поставленія на священную службу, но такъ было де лишь въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. Послѣднее возраженіе легко опровергается: Апостолы дѣствовали не по Вѣтому Завѣту, при томъ въ Вѣтомъ Завѣтѣ было *не рукоположеніе, а помазаніе елеемъ* и проч. (Исх. 40, 12—15). Заключение: въ молоканствѣ нѣтъ законнаго священства, не можетъ быть потому благодати и спасенія (Ефес. 4, 11—14).

— Понямо изложеннаго главнаго предмета бесѣды, случайно велась рѣчь и о водномъ крещеніи. Здѣсь заслуживаетъ вниманія мѣткое рѣшеніе Архипастыремъ вѣжеслѣдующихъ сектанскихъ возраженій.

1) Евреи крестились вѣрою въ Моисея: «отцы наши всѣ быша подъ облакомъ, и всѣ прошли сквозь море; я всѣ крестились въ Моисея въ облакъ и морѣ» (Кор. 10, 1—2). Значитъ крещенія водою нѣтъ.

Отвѣтъ: переходъ Евреевъ чрезъ Черное море—прообразъ христіанскаго крещенія: тамъ—Моисей, данное Богомъ чудесное облако и вещественное море; соотвѣтственно сямъ прообразамъ здѣсь ихъ первообразы:

Христосъ, благодать Св. Духа и чувственная вода, т е. крещеніе во Христа водою и Духомъ: «истинно, истинно говорю тебѣ: если кто не родится отъ воды и Духа не можетъ войти въ Царствіе Божіе» (Іоан. 3, 5). Что крещеніе евреевъ въ облакъ и въ морѣ въ Моисея было образомъ для христіанъ, объ этомъ Апостоль свидѣтельствуетъ въ той же главѣ 11 ст., говоря: все это образы для насъ.

2) Воду крещенія нужно понимать духовно, какъ и сказалъ Спаситель: «всякій, пьющій воду сію, возжаждетъ опять; а кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во-вѣкъ; но вода, которую Я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную» (Іоан. 4, 13—14). Значитъ эта вода есть вода духовная — ученіе Іисуса Христа, которымъ Онъ наполяетъ людей.

Отвѣтъ: Іоан. 4, 13—14, очевидно, то-же что и 7, 37—39: «кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей. Кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой Сіе сказалъ Онъ о Духѣ, котораго имѣли принять вѣрующіе въ Него; ибо еще не было на нихъ Духа Святаго, потому что Іисусъ еще не былъ прославленъ. Значитъ, подъ водой въ обоихъ мѣстахъ разумѣется не ученіе Христа, а благодатные дары Св. Духа, или точище, по слову Господа, Самъ Св. Духъ. Если же такъ, то съ точки зрѣнія сектантовъ, говорящихъ о водѣ духовной въ крещенія, при чтеніи словъ Господа о крещеніи: «кто не родится отъ воды и Духа» получится совершенно странное и непонятное ученіе: кто не родится (вмѣсто «отъ воды» — по сектантскому разумѣнію) отъ Духа (прямѣнительно къ Іоан. 7 гл. 37—39) и Духа. Ясно, что

Господь не могъ учить, что крещеніе есть рожденіе *отъ Духа и Духа*. Не два Духа вѣдь въ Христовой Церкви, а единъ Духъ..

3) Мр. 7, 4 (по славянски): какое это «крещеніе» чашъ, вужекъ и котловъ? Что же: это такое же крещеніе, какъ и вращеніе людей у православныхъ?

Отвѣтъ: здѣсь «крещеніе» — по — русски значить омовеніе водою чашъ и котловъ. Это мѣсто есть драгоценное свидѣтельство отъ слова Божія о томъ, каково должно быть крещеніе людей, когда въ Писаніи говорится о необходимости крещенія и какъ разъ направленное противъ ученія сектантовъ о какомъ-то духовномъ крещеніи. Если *омовенге чашъ и котловъ водою* названо Евангелистомъ *крещенемъ*, то значить, когда онъ употребляетъ слово «крещеніе» въ примѣненіи къ людямъ, то разумѣетъ его *между прочимъ и какъ омовенге въ водѣ*. И это вполнѣ согласно съ другими мѣстами Св. Писанія, Аванія говоритъ Савлу, призывая его къ крещенію. «Что медлишь? Встань, *омой* грѣхи твои!» И самъ Апостоль Павелъ говоритъ въ одномъ изъ своихъ посланій увѣровавшимъ и очистившимся крещеніемъ: И вы были нѣкогда таковыми, *по омылись*...

Характеръ бесѣды, какъ и самый фактъ веденія бесѣды Владыкой, являютъ рѣдкій примѣръ ревности Архипастыря къ дѣлу вразумленія заблуждившихъ чадъ Церкви Православной.

На бесѣдѣ, продолжавшейся съ 8 до 11 часовъ вечера, присутствовали — о. ректоръ семинаріи Архимандритъ Амвросій, кафедральный о. Прот. І. Конолеву, о. ключарь собора Протоіерей А. Гаркинъ, Прот. о. С. Пашковскій, преподаватель семинаріи П. П. Малышевъ,

свящ. о. С. Тронинъ, свящ. о. Л. Тихвинскій, миссіонеръ свящ. К. Соколовскій и друг...

Миссіонеръ священникъ *Ксенофонтъ Соколовскій*.

О Путятинской школѣ по поводу статей о ней въ „Амурскомъ Краѣ“

(Окончаніе. См. № 16).

Мѣщанинъ, уроженецъ одного изъ уѣздныхъ городовъ Кіевской губ., К., началъ свою карьеру съ учительства въ церковно-приходской же школѣ въ одной изъ соседнихъ съ Кіевской губерній. Скоро онъ смѣнилъ учительство на должность конторщика въ одной изъ сельско-хозяйственныхъ экономій. У того же земледѣльца онъ получаетъ другое назначеніе — по завѣдыванію складомъ земледѣльческихъ орудій, но уже въ Оренбургскую губ. Отсюда, по *разстройству личныхъ отношеній*, поѣхалъ на Амуръ, какъ самъ выражается, «искать приключеній».) Поступивъ сначала въ Доле-Троицкую школу на 600 рубъ жалованія (500 р. отъ совѣта, 100 — отъ мѣстнаго сельскаго общества), К. служилъ тамъ три года. Но личныя отношенія у него сложились плохо и съ сельскимъ обществомъ, и съ приходскимъ священникомъ, завѣдующимъ школой, и съ ниже-Амурскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ.

*) Означенное выраженіе у полубразованныхъ малороссовъ не имѣетъ того смысла, который соединяется съ нимъ согласно общему словоупотребленію. У нихъ это означаетъ — искать вообще интересъ какой случится. Но, во всякомъ случаѣ, видно, что К. ѣхалъ сюда, не имѣя прямой цѣлью посвященія своихъ собратій.

Общество, недовольное К., перестало дѣлать доплату по учительскому жалованью (в. ше упомянутые 100 р.), отказывалось даже отъ ремонта и отопленія школы. *)

Уѣздный наблюдатель, производя ревизию школы, находилъ его занятія неусѣшными, причемъ самъ К. такіе исходы ревизіи объяснялъ тѣмъ, будто ученики боялись. По отзыву уѣзднаго наблюдателя, Дале-Троицкая школа, насколько красива снаружи, настолько при К. была запущена внутри отъ неопрятнаго содержанія. Съ завѣдующими школой у него было пренеприятельство по квартирному вопросу.

Наткнувши до крайности отношенія, К. рѣшилъ перейти изъ вѣдѣнія ниже-Амурскаго отдѣленія Благовѣщенскаго епархіальнаго училищнаго совѣта въ здѣшнее, верхне-Амурское и, не смотря на переходъ изъ школы одноклассной въ школу грамоты, съ значительно меньшимъ окладомъ содержанія, К., уѣзжая съ прежняго мѣста службы, высказывалъ полное свое довольство новымъ назначеніемъ — въ школу деревни, посещая ия начальника области, какъ бы укоряя этимъ тѣхъ лицъ, которыя его тамъ не цѣнили.

Къ сожалѣнію, обстоятельства для Путятинской школы, съ прїѣздомъ туда новоназначеннаго учителя, дѣйствительно сложились плохо. Бывшій тогда завѣдующій школой, священникъ с. Краснояровскаго о. Александръ Фоквинъ, ничего уже не дѣлалъ для благоустроенія школы: въ ноябрѣ онъ умеръ. Хотя временное завѣдываніе поручено было священнику другого прихода, но фактически главнымъ хозяиномъ школы долженъ былъ стать самъ К., а благоустроеніе школы такимъ образомъ за-

*) По уходѣ же отсюда К., обществу опять стало исправно нести свои обязательства предъ школой, вновь дѣлая доплату въ означенныхъ 100 руб.

висѣло отъ него. Установить хорошія отношенія съ обществомъ онъ не могъ. Отсюда и начинаются «всѣ злобленія неповиннаго труженика».

По увѣренію самого К. (не вполне правдивому однако — по собранымъ нами справкамъ), общество ничего не хотѣло дѣлать для школы. К. обращался къ переселенческому начальнику, и тотъ въ январѣ предписываетъ обществу сдѣлать ремонтъ, угрожая въ противномъ случаѣ закрытіемъ школы. К. увѣряетъ, что общество и послѣ того ничего не дѣлало. На нашъ вопросъ: «почему же не были прекращены занятія?» К. отвѣчалъ: «боялся — лишать жалованья.»

Къ масляницѣ К. заболѣлъ и уже вслѣдствіе этого прекратилъ занятія.

Исторія этой болѣзни, въ связи съ состояніемъ школы, художественно расписана на страницахъ «Амурскаго Края». Редакція газеты, «больной учитель» (подпись подъ статьей), его коллеги — все это подняло страшный шумъ, который сводился лишь къ одному: какъ безучастно, жестокосердно, безсовѣстно наконецъ начальство церковно-приходскихъ школъ, загнувшее бѣднаго труженика: «Вопиющая несправедливость!»... «Варварство двадцатаго вѣка!»... Сдѣлая былъ выводъ гг. читателямъ, будто церковно-школьное начальство даже жалѣетъ, что не послалъ К. въ такую школу, которая бы его окончательно погубила... Все это потомъ завершилось организованной агитаціей: единомышленники приглашались присылать подписи въ редакцію. Далѣе этого, кажется, идти было и некуда. *)

Уже самая страстность этого движенія и организація агитаціи могутъ говорить о томъ, что дѣло здѣсь далеко не въ томъ, что не возможна была школа, и забо-

*) К. Касторовъ, „письмо въ редакцію, «Амурск. Кра.» № 60-61.

дѣлъ учитель, а въ томъ, чтобы возможно рѣзче поставить это упрекомъ, выставить какъ позорное явленіе, за которое отвѣтственна церковно-школьная администрація. Если для этого и обязанности послѣдней преувеличены (собственно относительно школъ грамоты), и факты извращаются (изъ жизни К.), и упущена изъ вниманія роковая случайность (смерть завѣдующаго, то, очевидно, съ этимъ не хотѣли считаться, ни главный герой этого движенія—«больной учитель», ни тѣмъ болѣе, дѣятель печатнаго слова, пришедшіе къ нему на помощь. Въ ряду послѣднихъ оказался и тотъ самый врачъ переселенческій, въ присутствіи котораго рѣшался когда-то вопросъ о пригодности зимовья для школы. Теперь, если не имъ самымъ, то съ его словъ пишется статья: «Школа въ Путятинѣ», заканчивающаяся словами: «не грѣшно ли и на чью совѣсть долженъ пасть грѣхъ за Путятинскую школу и замученнаго учителя?» *) Если основывать школу въ зимовьѣ дѣйствительно дико—а это главная мысль статьи—если послѣдствія отъ этого могутъ быть роковыя, и, прибавимъ мы со своей стороны, не столько для учителя, человека во всякомъ случаѣ взрослого, съ сознаніемъ, сколько для бѣдной дѣтвора переселенческой, то безмолвное согласіе врача въ то время и его сильное, негодующее слово для печати теперь—о чьей говорятъ совѣсти? «Врачу, исцѣлся самъ»!

Выше мы выяснили обязанности церковно-школьнаго управленія относительно школъ грамоты. Здѣсь прибавимъ: какимъ порядкомъ школы грамоты открываются, такимъ же онѣ могутъ и закрываться.***) И если завѣдующій Путятинской школой при жизни своей говорилъ К.: «Благо сдѣласте, кола уйдете»; если переселенче-

*) Амурск. Край № 35-

**) Указъ Пр. Сената отъ 11 дек. 1901 г. № 12785.

скій начальникъ, благодаря которому школа въ Путятинѣ открыта, ремонтъ школьнаго помѣщенія ставилъ какъ необходимое условіе для продолженія занятій, то ничто не обязывало К. продолжать учить въ невозможномъ помѣщеніи. Напротивъ: онъ даже обязанъ былъ превратить занятія, и не только въ интересахъ собственного здоровья, сколько въ интересахъ дѣтей. Къ слову замѣтить, о послѣднихъ просвѣщенные сотрудники «Амурскаго Края» вспомнили лишь тогда, когда, по совершенномъ превращеніи занятій, въ зданіе Путятинской школы, дошедшее при К. до окончательной непригодности и по сознанію самихъ крестьянъ, принесли какого-то покойника. И вотъ, въ «Амурскомъ Краѣ» появляется еще замѣтка, въ которой о веселыхъ дѣтскихъ голосахъ говорится лишь ради контраста съ мертвымъ тѣломъ. *)

К. имѣеть тѣмъ менѣе основаній жаловаться на церковно-школьную администрацію, что ни наблюдателю, ни въ Училищный Совѣтъ или его Отдѣленіе онъ не писалъ о состояніи школьнаго зданія. Онъ началъ писать всюду лишь тогда, когда заболѣлъ, и всѣ его писанія заканчивались однимъ: просьбой денегъ на леченіе. **) Первое его письменное обращеніе въ Отдѣленіе Училищнаго Совѣта и было въ этомъ родѣ, съ какою то копіей (имъ самимъ лишь засвидѣтельствованной) съ якобы медицинскаго свидѣтельства, изготовленнаго фельдшеромъ Селемджинскаго переселенческаго участка. Не говоря о крайней безтолковости по содержанію и обращенія К., и означенной копіи, — посланія эти поступили въ Отдѣле-

*) № 58 и замѣтка: Завейскіе отголоски.

**) К., по поводу своей болѣзни, входилъ съ прошеніемъ и къ господину Военному Губернатору Амурской обл., ходатайствуя о томъ, чтобы лѣчить его въ счетъ виновныхъ лицъ. Его Превосходительство на леченіе К. пожертвовало 30 руб. изъ своихъ личныхъ средствъ.

ніе почти одновременно съ выходомъ въ свѣтъ 32-го номера «Амурскаго Края», гдѣ, будто-бы, самимъ больнымъ учителемъ напечатанъ «Голосъ учителя изъ д. Путьятиной». Этотъ «голосъ», полный раздраженія, злоста и клеветы на церковно-школьное начальство, долженъ былъ опредѣлять отношенія послѣдняго къ К. Можно судить, насколько справедливы слѣдовавшія потомъ со страницъ «Амурскаго Края» обвиненія этого начальства въ равнодушія къ больному.

Достаточно узнать, что извѣстные люди лгутъ, чтобы имѣть право ихъ считать нечестными людьми въ полномъ смыслѣ этого слова. Статья; «Голосъ учителя изъ д. Путьятиной» прежде всего ложь по своему происхожденію. Въ ней якобы самъ К. пишетъ о своихъ бѣдахъ, и подписана она: «Больной учитель». Зная подлинныя произведенія К., мы убѣждены, что эта статья была сфабрикована другими. Слѣдовательно, К. по меньшей мѣрѣ плагиаторъ, а кто составлялъ эту статью и пустилъ въ свѣтъ какъ подлинную больного учителя-обманщика. И къ чему требовалась такая фальшь? Чтобы сильнѣе взволновать — противъ однихъ возмутить, а въ пользу больного разжалобить — общество? Но такая манера дѣйствовать на общество, устрояющая на страницахъ газеты нѣчто въ родѣ театральныхъ подмостковъ, достойна ли просто порядочнаго человѣка, не говоря уже о порядочномъ учителѣ или газетномъ сотрудникѣ?

По самому содержанію статья представляетъ ложь: 1) двусмысленностью: сказано: «писалъ я по начальству»... Но какому? По смыслу статьи разумѣется, конечно, церковношкольному; 2) клеветническимъ выводомъ: изъ того, что не заѣхалъ енархіальный наблюдатель, дѣлается заключеніе: «здоровье учителя никому не до-

рого и не интересно; если одного учителя убила школа, то на мѣсто его десять найдется>... К. долженъ бы знать, что епархіальнаго наблюдателя въ это время не было, что объѣхалъ нѣкоторыя школы временный лишь замѣститель его, лицо, служившее когда то здѣсь епархіальнымъ наблюдателемъ, но въ настоящее время состоящее на другой должности и обремененное многими по ней обязанностями; 3) извращеніемъ факта назначенія К. въ Путятино: «загнали въ сарай и отняли послѣднія силы» — не загнали, а самъ К. просился.

Статья: «Школа въ Путятинѣ» тоже не во всемъ правдива.

«Желѣзный камень» не отъ временъ владѣнія золотопромышленной компаніи, а поставленъ былъ новый по первому требованію К. Правда, и онъ, какъ вообще желѣзная печь, конечно, плохо удовлетворялъ своему назначенію — могъ чадить и дымить. Но всетаки крестьяне хоть что нибудь, да дѣлали.

«Сквозь щели стѣнъ солнышко заглядываетъ» — это уже прямо лживая поэтическая прикраса: зданіе поставлено на мху и промазано глиной; если послѣдняя въ нѣборыхъ мѣстахъ и отставала, то стѣны всетаки не сквозили; притомъ же поправлять такіе обвалы глины могъ бы и школьный сторожъ.

Вентиляція, хотя самая примитивная, всетаки была устроена. Мебель же школьная, по признанію компетентныхъ лицъ, обычная для здѣшнихъ сельскихъ школъ.

Что касается до загрязненія учениками нежилой половины, то опрятность и чистота содержанія школьнаго зданія должны составлять главную заботу самого учителя.

Словъ нѣтъ: убога была школа въ Путятинѣ, трудно положеніе учителя. Но вѣдь открыло же ее пересе-

ленческое начальство, и съ вѣдома врача еще; проучилъ же тамъ годъ одинъ учитель до К...

Всякое предосудительное явленіе, если мы хотимъ его вмѣнить кому-либо, должно подвергаться оцѣнкѣ сравнительной, по мѣркѣ относительной, а не идеальной. Вотъ что пишутъ въ томъ же «Амурскомъ Краѣ» о школахъ Гильчинской волости министерскихъ: «Я, какъ учитель той-же Гильчинской волости, заявляю... Ни одно школьное зданіе не соотвѣтствуетъ своему назначенію».

И далѣе: «Существующія *кутузки* (курсивъ автора), нерѣдко на одной квадрат. сажени, отнюдь нельзя назвать учительскими квартирами, а имено кутузками. Я лично знакомъ со школами: Гильчинской, Крестовоздвиженской Верхне-Полтавской и Тамбовской; всѣ онѣ двухклассныя, но ни при одной нѣтъ соотвѣтствующихъ классныхъ комнатъ». *)

А Гильчинскую волость, какъ и намъ извѣстно, по ихъ зажиточности, конечно, не сравнить съ Путятинымъ. Притомъ между школой двухклассной и школой грамоты разница громаднѣйшая.

Итакъ, многое въ «Амурскомъ Краѣ» относительно Путятинской школы и бывшего въ ней учителя преувеличено, вѣчто вымыслено, и все представлено съ предвзвѣтой точки зрѣнія. И затѣвавшаяся было (г-нымъ Касторовымъ) агитація противъ церковно-приходскихъ школъ вообще вытекала не изъ общей заботы объ улучшеніи судьбы народной школы и связаннаго съ этимъ положенія учителя, а изъ представившагося случая сдѣлать нападки и нареканія вообще на церковно-приходскія школы и ихъ администрацію. Плохи подобныя ус-

*) № 62 „Амур. Кра.“ Письмо въ редакцію, подъ заглавіемъ: «Автору деревенскихъ писемъ». Подпись подъ статьей Т. Е.

луги народному образованію: къ чему сѣять рознь между дѣятелями, стоящими предъ одной и той же задачей? Еще такъ мало сдѣлано для народнаго образованія, а затѣваются споры, ссоры, вражда... *Нужды народнаго образованія такъ огромны, требуется такое напряженіе силъ и средствъ, что работы хватить на всѣхъ желающихъ, лишь были бы искренніе, честные и преданные дѣлу работники.* Самыя крайнія партіи примиряются, когда дѣло касается одинаково дорогихъ для нихъ интересовъ. Искреннія доброжелатели народнаго просвѣщенія не должны, а правильнѣе-не могутъ, не могутъ психологически враждовать изъ за типа школы. И благодареніе Богу: насколько намъ пришлось ознакомиться съ представителями и благовѣщенскаго общества и мѣстной свѣтской администраціи, съ людьми стоящими у самаго кормила свѣтской власти, равно какъ и во главѣ народнаго образованія, большинство выражаютъ именно такія взгляды по затронутому нами вопросу. и адептовъ у «Амурскаго Края», кажется, не много.

Н. Добротинъ

Только появилась въ печати первая часть этой статьи (1-го сентября). какъ въ «Амурскомъ Краѣ» (№ 99, за 2-е сентяб.) появляется такая замѣтка:

«Путятинскій учитель не даетъ спать кое-кому... Несчастному учителю можно было бы дать покой. Подорвавшего на службѣ свое здоровье учителя незачѣмъ волновать и преслѣдовать. Тѣ, кто мало заботятся о школѣ, думаютъ прежде всего доказать, что у нихъ все благополучно. Въ результатѣ... учитель безъ здоровья и безъ мѣста. Последнее обстоятельство служить особен-

но краснорѣчивымъ доказательствомъ правоты господъ, пишущихъ въ обвиненіе больноу учителя.»

Старая пѣсня и на тотъ же ладъ! Что ни мысль въ этой замѣткѣ, то или противорѣчіе «Амурск. Кр.» самому себѣ, или извращеніе дѣйствительности. Прежде въ той же газетѣ писали: «Живъ человекъ --- отзовися! Неужели епархіальное начальство мирится со статьями и считаетъ такое положеніе дѣль нормальнымъ?!» *) Что касается К., то онъ и выздоровѣлъ, если вѣрить письму, за его же подписью, напечатанному въ томъ же «Амурск. Кр.» *) и безъ мѣста не оставался Правда, здѣшнее церковно-школьное управленіе предложило ему подать прошеніе объ увольненіи (при уплатѣ жалованія за послѣдній мѣсяцъ минувшаго учебнаго года); но онъ пріянялъ это спокойно, такъ какъ имѣлъ уже кандидатуру не на одно мѣсто, рѣшивши, очевидно, самъ, что оставаться далѣе на прежнемъ мѣстѣ ему и нравственно невозможно.

Самая замѣтка, въ виду уже сказаннаго о невозможности полемики съ «Амурск. Краемъ», не стояла бы того, чтобы на ней останавливаться, еслибы она не затрагивала лично пишущаго, опираясь на общеобязательное требованіе гуманности щадить личность всякаго человека, тѣмъ болѣе больноу учителя.

По—во-первыхъ: не самъ ли К. своимъ письмомъ поставилъ собственную персону на судъ общества? Пусть письмо сфабриковано другими: онъ подписался подъ нимъ, слѣдовательно — формально отвѣтствененъ за него какъ за собственное, а сверхъ того, на нашъ взглядъ, отвѣтствененъ и нравственно — какъ плагиаторъ. Если несчастный К. являлся въ этомъ случаѣ лишь орудіемъ

*) Амурск. Кр., № 60—61, письмо въ редакцію, Клетарова.

въ рукахъ другихъ, которые — по мѣткому выраженію — *избрали К. краснымъ флагомъ для похода вообще противъ церковныхъ школъ,* то на кого же падаетъ вина за причиняемое ему нашей статьей безпокойство? Во-вторыхъ: гуманность нужно отличать отъ «гуманизанья», которое въ дѣловыхъ отношеніяхъ часто идетъ объ руку и съ предосудительной слабостью. Во всякомъ случаѣ, если отвѣтчикъ, неблагодарную роль котораго мы на себя взяли, въ свое оправданіе представляетъ данныя, компрометирующія его стца, то предъявлять первому обвиненіе въ отсутствіи гуманности въ отношеніи къ послѣднему по меньшей мѣрѣ странно.

Idem.

У ТАЛМУДИСТА.

2-го мая 1905 года, во время ожиданія въ С—ѣ парохода, я съ Ш—о побывалъ у талмудиста И. М. Г. Живетъ онъ на одномъ дворѣ съ синагогой. Про него одинъ еврей, отъ котораго мы узнали о его существованіи, выражался, что онъ талмудистъ—фанатикъ; что всякій, прошедшій 5 классовъ гимназіи, понимаетъ талмудъ лучше его. Г. занимается обученіемъ дѣтей. Онъ жаловался, что с—скіе евреи не знаютъ не только древнееврейскаго языка, но даже и жаргона; что съ ними очень трудно — не какъ съ евреями, проживающими въ европейской Россіи. Задача Г., повидимому, сводится къ тому, чтобы фанатизовать с—скихъ евреевъ, начиная съ дѣтскаго возраста, — передѣлывать, перевоспитывать ихъ по тому чоконному типу, который такъ извѣстенъ по европейскимъ евреямъ, и который сталъ не-

возможенъ въ жизни, неспособенъ ни къ какому *modus vivendi* съ неевреемъ. Наша бесѣда съ Г. дошла и до камня преткновенія, до вопроса объ Іисусѣ Христѣ.

— Это изъ-за Него мы все терпимъ, сказалъ Г. А вѣдь это неправда, что ищутъ про Его смерть.

— Т. е., что Онъ распятъ евреями.

— Да! мы Его не убивали.

— Удивительно! Какъ же Онъ умеръ?

— Онъ поспорилъ съ раби Іуда; оба они поднялись вверху, но раби Іуда дѣйствительно имѣлъ силы подняться, а Іисусъ не имѣлъ, а потому упалъ и распялся, — вотъ отъ чего Онъ умеръ!

— Тогда за что-же васъ Богъ наказываетъ — должно быть, ни за что?

— А вы какъ думаете, что Онъ на самомъ дѣлѣ Богъ?

— Конечно.

— А если у васъ какой-нибудь священникъ самъ объявитъ себя за Бога, такъ вы и признаете его Богомъ?

— Священникъ, — дѣло другое: священника за Бога мы не признаемъ, а Іисуса признаемъ.

— А какъ же Богъ былъ распятъ?

Распятъ можетъ быть только человекъ.

Значитъ, подумали мы оба съ Ш., Г. проговорился относительно распятія, какъ не отрицалъ его, но этого мы не связали, а я замѣтилъ только Г.: за что-же вы распяли Іисуса? Имѣли-ли вы на то хотя какое-нибудь право?

— Іисусъ выдавалъ себя за Бога, и многіе вѣрили въ Него, а ученые видѣли, что Онъ не Богъ. Ну, вотъ, чтобы не было соблазна, и рѣшили Его распять.

— Проще и яснѣе сказать: Иисуса вы распяли за то, что, по вашему мнѣнію, Онъ былъ обманщикомъ.

— Этого я не сказалъ, уклончиво отвѣтилъ Г.

— Да развѣ вы не это сказали? Что же иное вы сказали?

— А развѣ Иисусъ могъ быть правъ? Вѣдь Богъ одинъ. Не весь-ли Ветхій Заветъ учить этому?

— Не весь-ли Ветхій Заветъ учить и тому, что еще въ Ветхомъ Заветѣ кромѣ Бога Отца дѣйствовалъ Сынъ, который и называется и представляется Богомъ.

Г уклонился отъ моего возраженія и сказалъ: Иисусъ называется у васъ Мессія—Мошіа. Развѣ такой Мошіа? Что онъ сдѣлалъ для еврейскаго народа? Мошіа будетъ не такой. Онъ дастъ права евреямъ. И время это уже близко. Теперь близится время, когда будетъ все въ союзѣ, потому что распространяются по всему міру двѣ заповѣди: люби Бога и любя ближняго. Вотъ тогда и придетъ Мошіа, который дастъ намъ все.

— Что же Онъ будетъ чѣмъ-нибудь въ родѣ Святоролва—Мирскаго, или, можетъ быть, Святоролкъ—Мирскій и есть еврейскій Мошіа?

— Все можетъ быть, отвѣтилъ Г.

Печально было слушать талмудиста, для котораго Спаситель міра былъ не чѣмъ инымъ, какъ какъ обманщикомъ. Прошло почти двѣ тысячи лѣтъ, а евреи въ лицѣ талмудистовъ нисколько не приблизились къ Христу съ Его ученіемъ и дѣломъ о религіозно-нравственномъ преобразованіи человѣчества и не оцѣнили Христа.

Разговоръ съ талмудистомъ пролилъ для насъ новый свѣтъ на сказанія и характеристику евангелія касательно евреевъ, особенно же княжниковъ и фарисеевъ въ

ихъ отношенія къ Христу, показавъ еще разъ, какъ глубоко правдиво евангеліе.

Наша бесѣда кончилась тѣмъ, что мы задали другъ другу вопросъ о причинахъ современнаго положенія евреевъ. Г. объявлялъ: оно таково отъ того, что мы Бога прогнѣвали: смотрите, какое у насъ повсюду равнодушіе къ торѣ, къ талмуду; мой, напримѣръ, слышъ знать ихъ хуже меня, а его дѣти еще хуже.

— Съ кѣмъ же въ такомъ случаѣ вы боритесь, развѣ самъ Богъ опредѣляетъ вамъ заслуженное вами положеніе? спросилъ я, не съ Богомъ-ли?

— Талмудистъ сказалъ: не Богъ виноватъ въ нашемъ положеніи, а мы.

— Конечно, такъ, пришлось мнѣ согласиться: Богъ зла никому не желаетъ. Нечего, поэтому, и винить кого-нибудь другого въ своемъ положеніи, кромѣ себя.

Талмудистъ, вздохнувъ и опустивъ свою съдую голову, произнесши: забыли мы Бога, забыли Талмудъ.

Василій Тронинъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, архимандритъ Амвросій.

Благовѣщенскъ. Печатать разрѣшается, 1905 г. сентября 18 дня
Цензоръ, преподанатель Семинаріи А. Топорковъ.

Типографія Т-ва «Д. О. Мокниъ и Ко».